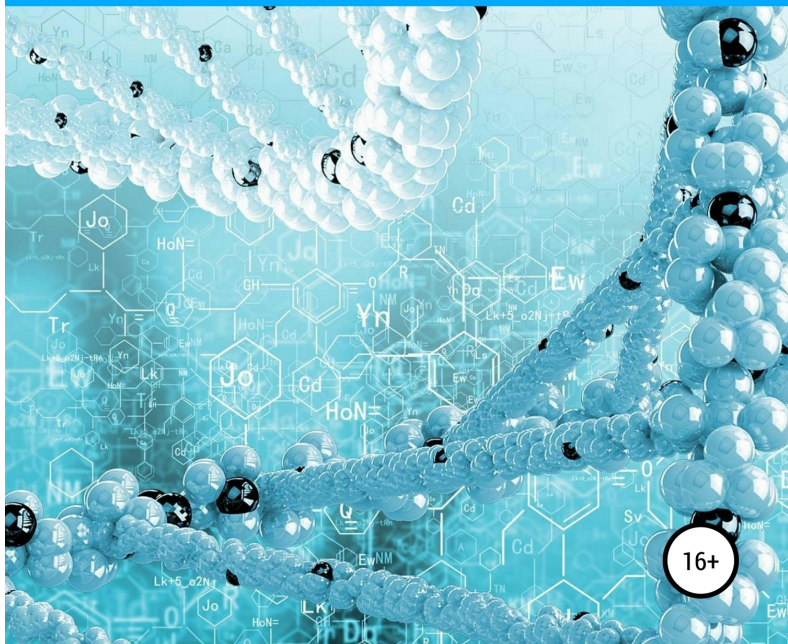

Борис Базарнов

ПОЭЗИЯ ЖИЗНИ

КНИГА СТИХОВ

16+

Борис Александрович Базарнов

Книга стихов. Поэзия жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53659867

SelfPub; 2020

Аннотация

Книга «Поэзия жизни» – это, выраженные в стихах, впечатления от прозы жизни в нелёгкие для нашей страны периоды времени. Стихи передают не только чувства и переживания тех лет, но и сегодняшний взгляд на те, уже далёкие, события.

Содержание

Как прежде нас охватывает радость	4
Родина	6
Соя	8
История	10
Истина	12
Повесть о русском человеке	13
Победители	15
Нас предали	17
Предатель	19
Россия	20
Москва	22
Я вижу ложь	25
В дыму	27
Уповаем на Бога	29
Вляпались	30
Естественный отбор	32
Всплытие	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Как прежде нас охватывает радость

Нас не отвадила от жизни злая сила.
Мы в землю не ушли и не исчезли в ней.
Нелегкая судьба нас по земле носила,
И мы за это благодарны ей.

Как прежде нас охватывает радость
Причастности к небесной синеве,
К дубравам и лугам, где ягод сладость
Разбавлена горчинкой в мураве.

Душа, как ветер, носится на воле.
Её напрасно силятся поймать.
Из золота силки, но нашу долю
Ловцам не изменить и не понять.

Мы сами ищем в жизни равновесье
Между полётом и насижённым теплом.
Нам хочется резвиться в поднебесье,
Не думая, что станется потом.

Нам хочется в уют гнезда на отдых,
В свой дом, что по-над речкою в саду,
Где столько дел, невпроворот, не в продох,
И все живут с любовью и в ладу.

Пусть каждый видит жизни продолженье.
Пусть будет в старости печаль наша светла.
Пусть будет высшим праздником – рожденье,
Чтоб непрерывно жизнь текла, текла, текла.

Родина

Ещё не утратила силу земля.
Вокруг зеленеют луга и поля.
И синью наполнен небесный простор,
И тает в нём тучек прозрачный узор.

Повсюду пригорки видны да лески.
А там золотятся на реках пески,
И тихо в осоке сидят рыбаки,
Где плещется рыба в сверканье реки.

Но есть и совсем дорогие места,
Где мама несёт нам на блюде с куста
Горки отборнейшей спелой малины
И сочные кисти чёрной рябины.
Где дом под берёзой в садочке стоит,
На брёвнышке кошка, мурлыкая, спит.
Мы на скамейке сидим у крылечка,
А в доме, конечно, тёплая печка.
К радости, в гости заходят соседи,
И время струится в тихой беседе.

Здесь крепнут и силу берут сыновья,

Здесь самые верные с детства друзья,
Здесь доченьки наши растут, как цветы,
Здесь Родина наша, любовь и мечты.

Сою

Соевое поле опустело.
Урожай собрали, увезли.
Взрослые, склоняясь, то и дело,
Осыпь подобрали и ушли.

Закружилась первая позёмка,
Не нужны на поле сторожа.
Ребятишки в ветхой одежонке
Хохлятся, от холода дрожа.

Соинки под снегом собирают.
Наберут, хоть сколько, и – домой.
Из карманов мокрых вытрясают.
Согреваясь, жмутся за плитой.

Мама в сковородке сою калит,
Треск идёт и запах соевой.
Ждём, сидим, хотя усталость валит.
Горка жаркой сои предо мной.

Все сосредоточенно жевали,
Ощущая сои теплоту.

.....
Многие тогда так выживали.

И теперь я помню зиму ту.

История

История всегда была нужна,
Как воздух, чтобы в жизни разобраться.
Она и динамична, и сложна,
И дальше будет нами продолжаться.

Она поможет в прошлом отследить,
Понять причинно-следственные связи.
Но надо очень осторожным быть,
Намешано в ней много всякой грязи.

Историю писали на заказ
Политиков, монархов, фараонов.
Её и встарь кроили, и сейчас
Она идёт в подпорки для законов.

Заслуги неугодных – умалить,
Возвысить тех, кто ничего не сделал.
Где надо, плюс на минус заменить,
Представить так, как власти захотелось.

Бессовестно, в открытую шустрят
Вдруг всплывшие историки в законе.

Глумятся, утверждая новый взгляд,
Готовые на всё, хамелеоны.

А те, чей прах в земле давно истлел,
Помогут нам до истины добраться.
Остались на земле следы их дел.
На это нам и надо опираться.

Истина

Историй много – истина одна.
Большая тайна в ней заключена.
А прошлое – ведь это наша память.
Знать истину о прошлом – сдёрнуть замять.
Правители всё это понимают,
И что-то, не без умысла, скрывают.
Им проще так народом управлять.
А то начнут вопросы задавать.
И вскроются такие преступления,
Которым в век не будет искупленья.

Истории написаны, как надо.
И всё ж берёт правителей досада.
Всю истину сокрыть не удалось,
И что-то мифами назвать пришлось.
А прочее – всё дилетантов бред.
Не действует на поиски запрет.
И люди ищут, тайну постигают,
И истину когда-то ведь узнают,
И сдёрнут с нашей памяти покров.

.....

В пути за истиной не наломать бы дров.

Повесть о русском человеке

Грусть расставанья, печаль одиночества,
Как это свойственно русской душе.
Русский по свету не ходит без отчества.
Ну а с отцом как-то легче уже.

Эх, широки вы, просторы российские!
В них можно сгинуть, пропасть одному.
Как одолеть переходы не близкие?
Удаль и песня помогут ему.

Если же враг на пути повстречается,
Злобен, коварен и цепок в бою,
Гневною силой душа наполняется.
На смерть он бьётся за землю свою.

А победителю слава и почести.
Воину место в когорте друзей.
Пей, веселись и гуляй, но не очень-то.
Очи и разум хмельным не залей.

Действуй всегда справедливо, по совести,
Верь в доброту и надёжность людей.

Дома семья ждёт его в этой повести,
Отдых, любовь и жены, и детей.

Победители

Ещё клубится над землёй пожарищ дым,
Но нет войны. Есть Мир, и есть Победа!
Не верится ещё: «Дошёл-таки живым!»
И слышится не о войне беседа.

Весна цветёт! Слегка кружится голова
От ощущенья жизни и свободы,
И вспоминаются забытые слова,
И мысли бьются, как весною воды.

Образовалась вдруг на время пустота:
Мы вышли из войны, но к дому не вернулись.
И жизнь нам видится уже совсем не та.
Оттуда мы ушли, на миг лишь обернулись.

Мы испытали, ощутили жизни вкус,
Почувствовали запахи земные.
Всем только кажется, что мы не дуем в ус.
Мы, как младенцы, видим мир впервые.

Увидев смерть вблизи, мы оценили жизнь
Во всех многообразных проявлениях.

Нас столько лет и дней война тянула вниз,
И вот настал момент освобожденья.

Нам надо было стать самой землёй,
Чтоб выжить, победить и распрямиться.
Мы встали! Перед нами мир иной,
И есть куда идти, к чему стремиться.

Нас предали

Нас обманули, предали и в список занесли,
Как тех животных, что на грани вымиранья.
И всколыхнули дно, и ахинею понесли,
И стали всё живое рвать и жрать пираньи.

Когда осела муть, глазам предстало зло
В обличии самодовольных, наглых ряшек.
В стране всё схвачено, обкусано зело,
И на людей они глядят, как на букашек.

Теперь они уже для нас не бандюки,
А новые хозяева, элита.
Говоруны при них, изящны и легки,
Хоть гибнем мы, и Русь дерьмом залита.

А наша молодёжь танцует и поёт,
Говорунам в согласии кивает.
Но сорок стукнет, и отправят их в помёт.
И главный говорун об этом знает.

Но продолжает пудрить им и нам мозги,
А там, глядишь, и за бугор слиняет.

Пока за его ложью не видать ни зги.

Народ танцует, пьёт и вымирает.

Предатель

Он карьерист. Начальство доверяет
Ему секреты, важные места.
Что он предаст, пока никто не знает.
Все начинают с чистого листа.

Он не рождён предателем фатально,
Но есть в нём где-то тёмное пятно.
И он готов к предательству ментально.
Где почва есть, найдётся и зерно.

Его порочность это время приближает.
И вот ловушка, жизненный цугцванг.
Но надо сделать шаг, и тут он выбирает
Предательство и в плату – чистоган.

Предателей повсюду презирают.
Он в Ад уже ступил одной ногой.
Пороки, как заразы разъедают.
И он сгниёт в пороках, как изгой.

Россия

(1996 г.)

Душа Земли, объята любовью,
Согретая божественным теплом,
Над миром воссияй величественной новью
И озари отеческий наш дом.

Чтоб этот свет возжѣг людские души,
А души воспарили до небес
И, как колокола, звонили в наши уши,
Предупреждая – в дом пробрался бес.

Его не принимает наше тело.
Так он в нутро вливается с зельѣм.
Здоровье точит дьявольски умело,
Всѣ рушит, что святое было в нём.

По всей Руси, со всех её погостов,
Взывают предки святость сохранить.
В бою открытом нас убить не просто,
Не просто и обманом совратить.

Он облик изменяет то и дело:

То через руки золотом течёт,
То в дом с телеэкранов лезет смело,
То в прессе нашу Родину сечет.

С него сорвите маску, назовите имя.
Он, червем корчась, в бездну уползёт.
Тогда-то горними трудами и мирскими
Россия в святости и правде заживёт.

Москва

(1996 г.)

Душа Москвы золотоголовой
Над древним городом парит,
Озарена небесной славой,
На нашу жизнь мирскую зрит.

Её волнуют перемены.
Где же ты, русская душа?
Витает всюду дух измены,
Дух чужака и торгаша.

Центр предоставлен для холёных
Мордастых молодых мужчин,
И проституток расфранчённых,
И для сверкающих машин.

И в этой смрадной сизой дымке –
Сияние новеньких витрин,
И дед, забредший по старинке,
Рассматривающий лимузин.

Челночный рынок до окраин

Заполнил город и царит.
Победой окрылённый Каин
На это торжище глядит:

«Вот долгожданная свобода
Для самых низменных страстей.
Хлеба и зрелищ для народа!
Без всяких вашенских затей.

А кто крутиться не умеет,
Свободен тот и от гроша.
Наш рынок всех вас перемелет,
Вам не оставит ни шиша!»

Зато с улыбкой одобрения
На это смотрит интурист.
Какие могут быть сомнения,
Коль процветает колонист?

Меж супермаркетов и шопов
Хозяевами, не спеша,
Они идут смотреть на ж ...
Мисс регионов Иртыша.

А коренные горожане,
Боясь бандитов и воров,

Все за железными дверями
Сидят свободны, без оков.

Мы на экранах умилённо
За Санта-Барбарой следим.
Нам жить по-своему – мудрёно.
Как там живут, мы поглядим.

А наш избранник «всенародный»,
Сердечной мукою томим,
Вдруг стал от многих дел свободный
И к духу русскому терпим.

Здесь русский дух и в дни несчастий!
Столица, милая Москва,
Спасёшь ли нас от сих напастей,
Найдёшь ли вещие слова?

Я вижу ложь

Я вижу ложь правителя России.
К какой беде она нас приведёт?
Хоть говорят, что правота не в силе,
Но правду ложь своею силой гнёт.

Да так, что мы её почти не слышим
За праздным шумом, свистом смехачей.
И нам смешно. Мы действуем и дышим,
Как под гипнозом льющихся речей:

О том, что поднимаемся с коленей
И наша мощь двукратно прирастёт,
И он для всех грядущих поколений,
Как на галере раб в цепях гребёт.

И нет инстинкта самосохраненья,
Ведь вместе рухнем в тары-тарары.
И даже ночью не грызут сомненья,
Что можно лгать лишь только до поры.

Неужто поглотила страсть наживы
Все чувства, и война нам не урок.

Да мы сейчас лишь потому и живы,
Что спаяны той братской кровью впрок.

Он барин, он хозяин, он помещик,
Он менеджер наёмного труда.
Ему несут от антиквара вещи,
И накрывают столик у пруда.

Таким, наверно, видит свою старость.
А за забором остальной народ:
Ну, то, что от него ещё осталось
И по просторам нашим не гниёт.

В дыму

(к 1 Мая 2001 года)

Всё поле выжжено. Черна
Дорога по нему.
Не так ли ты, моя страна,
Черна и вся в дыму.

Налево смотришь – детвора
Голодная сидит
И в карты режется с утра,
Стянуть где-что глядит.

Направо – лучше не ходи.
Там никель и стекло.
Глазок камеры следит,
Чтоб так всё и текло.

А прямо – смотрит тебе в лоб
Отверстие ствола.
Любого упрессонить чтоб,
Кинжал есть и игла.

Вот так, куда ни посмотри,

Ведут дороги в Ад.
На перепутии стоит
На костылях солдат.

И полю не зазеленеть
После такого пала.
«Уж лучше б было умереть» -
Сказал солдат устало.

Уповаем на Бога

Жизнь в России идёт вразнобой:
Не симфония, а какофония.
Дирижёр наш слепой и глухой,
Ну, какая ж тут будет гармония.

Дым пожаров изъел нам глаза.
И нигде никакого прозрения.
Будем ждать, когда грянет гроза
И сойдёт наше оцепенение.

Уповаем на Бога, дружок,
Наблюдая страны расхищение.

.....

Дым увял, гарь засыпал снежок.
Тишина. Никакого брожения.

Вляпались

Дождались, к чему рвались:

Воля обеспечена.

Да, видать, надорвались:

Жизнь-то изувечена.

Ни свершений, ни побед.

Воспевать-то нечего.

Даже бывший диссидент

Мается, замечено.

Оказалось, что свобод,

Общечеловеческих,

Ухватить не смог народ

Без пинков отеческих.

Для всего нужна деньга –

Тайна рассекречена.

Веселись теперь слуга,

Жизнь твоя расцвечена.

Не хотел семьёю жить.

Вот страна развенчана.

Так чего ж теперь тужить,
Что судьба подперчена.

Я ведь вовсе не брюзга,
Строю планы встречные,
Не имею ни фи́га,
Лишь ухабы вечные.

Естественный отбор

Серёжа жил без выпендрёжа:
Снял двушку, ездил на метро.
Но выпирало часто всё же
Его дерьмовое нутро.

С друзьями детства он расстался,
И из семьи ушёл давно.
Ни с кем сблизаться не пытался.
Плыл по течению, как бревно.

Среди коллег он слыл непьющим,
Но на халяву выпивал.
Был не замечен, как дающий,
Но сам всегда охотно брал.

Деньжата у него водились.
Взаймы давал, но под процент.
Коллеги на него не злились
И звали, за глаза, «Доцент».

Он политических пристрастий
Ни перед кем не проявлял.

Был чист перед любой властью.

Писал: не был, не состоял.

Благодаря таким талантам

Прошёл естественный отбор.

У многих слыл он коммерсантом,

Другие говорили – вор.

Всплытие

Он был обыкновенным спекулянтом,
Хотел бельём в общаге торгонуть,
Но за руку был схвачен комендантом.
Пришлось из института упорхнуть.

Но тут же смог, подделав документы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.